

Образ Пушкина

6 июня 1984 года исполняется 185 лет со дня рождения величайшего поэта России Александра Пушкина. Дань уважения к национальному гению благодарных потомков многообразна. Одно из ее проявлений — новый фильм-трилогия по рисункам Пушкина, созданный режиссером Андреем Хржановским. Мы публикуем заметки известного советского композитора Альфреда ШНИТКЕ, написавшего музыку к этой картине.

Как же это произошло, что, используя только рисунки Пушкина, если не считать предметов изобразительного искусства того времени, режиссер в своем мультипликационном фильме смог рассказать о Пушкине ярче, выразительнее, чем это можно было сделать в игровом фильме?

Как мне кажется, дело в том, что даже самый талантливый актер, исполняющий роль Пушкина, реализуя его образ, лишил бы нас того необъятного духовного спектра, который излучает образ Пушкина в нашем представлении. В этом фильме нет одноразового Пушкина. Негрунутым, необедненным остается весь мир поэта. При этом, хотя режиссер неоднократно оживляет тот или иной автопортрет или рисунок Пушкина, он достигает своеобразного эффекта: мы словно отождествляем себя с Пушкиным, видим мир его глазами. Мы не можем посмотреть на живого Пушкина со стороны, как не можем со стороны увидеть

самих себя. И с самого начала фильма до самого его конца существует не просто наше сопереживание, а слияние с образом Пушкина, охватывающее не только всю его жизнь, но и посмертное его существование в духовном мире, которое объединяет все времена.

Это взаимодействие двух времен — времени Пушкина (конкретного, хронологически точного) со временем нашим рождает ощущение вневременности или, скорее, вечности.

Такое проникновение конкретно-жизнейского в вечное — самое удивительное в фильме. Поражает и мастерство режиссера, который сумел разнообразные фактуры самой жизни — природу, людей, интерьеры, фантастические миры воплотить, если ему не хватало рисунков Пушкина, строчками его текста. И, конечно, огромная заслуга его, что в закадровом чтении прекрасных артистов Смоктуновского и Юрского звучат не только целые стихотворения Пушкина, но отдельные строфы и строчки. Благодаря этому создается та непрерывность творческой сосредоточенности, которая сопровождала поэта всю жизнь, во всех обстоятельствах. И потому поэзия была для него не работой, а единственно возможным видом существования, духовной функцией его натуры.

Если сопоставить реальную, земную жизнь Пушкина, ограниченную небольшим отрезком времени и пространства, с тем огромным пушкинским миром, к которому мы причастны более полутора веков, невольно возникает вывод, что истинная жизнь Поэта не исчерпывается рамками его земного существования, наоборот, после его окончания только начинается. При этом каждое поколение открывает для себя в Пушкине новое. Он неисчерпаемо и вечно актуален более, чем кто-либо из русских писателей.

Одно из самых характерных свойств нашего времени — возрастающее ощущение историчности, которое проявляется прежде всего в искусстве. Принято считать, что XX век — век новаторства. Но XX век вместе с тем век все более расширяющегося изучения истории искусства, в частности музыкальной истории, которая воскресает во все учащающемся исполнении старинной музыки. Если концертная практика XVIII — XX веков ограничивалась отрезком истории не более 150 лет, сегодня для нас оживают музыкальные образы XVI, XV, XIV веков и даже XII и XI. И оказывается, эта явная тенденция нашего времени была угадана Пушкиным. Его интерес к старине, его систематически точное изучение исторических документов, его поразительная художественная и историческая интуиция давали ему возможность ощущать историю как единый связный процесс, к которому каждый причастен. И в этом смысле узколокальная ситуация в музыке тоже имеет отношение к Пушкину.

Интересно, что современность Пушкина заставляет представителей всех видов искусства, в том числе родившихся после его жизни (например кинематографа), тянуться к Пушкину, вновь и вновь к нему обращаться.

Именно поэтому пушкинские персонажи всегда живые, актуальные и узнаваемые. Кроме того, неосознанно мы приобщаем их к истории, и, может быть, в нашем внутреннем представлении история — скорее литературные образы, чем реальные исторические персонажи. И пушкинская поэзия, как и поэзия вообще, в огромной мере творит вторую реальность, иногда даже более реальную, чем та, что гарантирована историей.

В этом, я думаю, непреходящее значение Пушкина.

Это рисунки А. С. Пушкина.